

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 327.51 + 327.82

Р. И. Гриванов

ЯПОНО-АМЕРИКАНСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО В 60–70-е ГОДЫ XX ВЕКА КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЯПОНИИ

Исследуются некоторые механизмы и особенности политического и экономического сотрудничества США и Японии в изучаемый период. Продемонстрирована зависимость политического курса Токио от характера двусторонних взаимоотношений с Вашингтоном. Рассмотрены некоторые вопросы, по которым у сторон возникали противоречия и сделана попытка анализа тенденций их возникновения, динамики и преодоления. Фокус внимания направлен на развитие отношений в условиях неравноправия сторон и наличия конфликта интересов. Данный период во многом определил развитие японской политики.

Ключевые слова: *Азиатско-Тихоокеанский регион, международные отношения, японо-американское политическое и экономическое сотрудничество, военно-политические блоки.*

Тихоокеанский регион России был заявлен президентом В. В. Путиным в своем послании Федеральному Собранию в декабре 2013 г. зоной особого интереса, развитие которой важно не только с точки зрения экономики, но и внешней политики. В этой связи большую актуальность обретают вопросы, связанные с пониманием особенностей взаимоотношений наших соседей по АТР, проблемы взаимопонимания, взаимовлияния, совпадения либо конфликта стратегических интересов.

Следовательно, представляется важным всесторонне исследовать процесс становления современной системы межгосударственных отношений в регионе и роль основных политических сил в нем. Особенный интерес представляет роль США как державы, открыто претендующей на глобальную гегемонию, и Японии – союзника США, одной из ведущих экономик мира и региона, а также ближайшего восточного соседа России и геополитически неизбежного актора в практически любом глобальном вопросе, который относится к Дальнему Востоку России.

В данной статье делается попытка краткого обзора особенностей взаимоотношений США и Японии в разрезе становления современной системы сотрудничества двух стран через поиск путей преодоления неизбежного конфликта интересов и сохраняющегося до сих пор заметного неравноправия сторон при том, что отношения между Токио и Вашингтоном декларируются как союзнические.

Начало 1960-х гг. XX в. ознаменовалось нарастанием противостояния западного и социалистического блоков, связанного с целым рядом острых международных кризисов. В столь напряженной международной обстановке Япония как страна, фактически лишенная серьезного политического веса, постоянно демонстрировала свою приверженность союзу с США. Так, во время Карибского кризиса Япония приняла участие в экономической блокаде Кубы, а силы самообороны были приведены в боевую готовность наравне с размещенными в стране войсками США. Позиция Токио сводилась к тому, что, как было заявлено генеральным секретарем кабинета министров, правительство «принимает позицию американского правительства и надеется на мирное разрешение вопроса в рамках ООН»¹.

Япония сыграла важную роль в материально-техническом обеспечении войны США во Вьетнаме, что, в свою очередь, оказало благотворное влияние на экономику страны. К завершению так называемого «периода высоких темпов экономического роста» Япония вышла на второе место в мире по экономической мощи, уступая лишь США. Можно утверждать, что в начале 1960-х экономика Японии восстановилась после Второй мировой войны, и перед страной встал вопрос поиска новых путей развития, как экономического, так и внешнеполитического.

Учитывая скованность страны в выборе направлений внешнеполитического курса, основ-

¹ 産経新聞. 25.10.1962.

ной упор правительством Х. Икэда, пришедшим к власти в июле 1960 г., был сделан на внутреннюю политику и, прежде всего, на развитие экономики. В декабре 1960 г. был принят «План удвоения национального дохода», известный как «План Икэда»² и призванный путем модернизации и форсированного развития сельского хозяйства и промышленности обеспечить не только рост благосостояния нации, но и усилить её конкурентоспособность на мировом рынке, выведя Японию на позиции одного из мировых экономических лидеров.

Курс на техническую реконструкцию и создание передовой отраслевой структуры привел к росту спроса на машины, оборудование, стройматериалы и т. д. Поскольку основной упор делался на развитие обрабатывающих секторов и энергоемких предприятий тяжелой промышленности, все сильнее проявилась зависимость Японии от импорта сырья и энергоносителей. Такая ситуация ещё раз продемонстрировала необходимость диверсификации внешнеэкономических связей. Так, из-за того, что в конце 1950-х более 80 % угля, 50 % хлопка, фосфатов и пр. Япония получала из США, американский экспорт в эту страну в два раза превышал импорт Японии в США³, что значительно ухудшало торговый баланс, и Токио приходилось ограничивать ввоз сырья из-за недостатка валюты.

Кроме этого, модернизация производства требовала применения новых технологий и, в первую очередь, крупномасштабного импорта их из-за рубежа. Так, в период с 1950 по 1971 г. Япония приобрела свыше 15 тыс. иностранных патентов и лицензий, из которых более 60 % в США⁴, что опять-таки требовало больших валютных резервов, обеспечить которые мог только выход на международный рынок и диверсификация экономических связей.

Попытки возрождения внешнеэкономических связей, которые предпринимались Токио со времени завершения оккупации, впоследствии стали началом «экономической дипломатии», явившейся мощным инструментом для обеспечения роста роли Японии в регионе и мире в целом.

В марте 1961 г. был создан фонд экономического сотрудничества с зарубежными странами с капиталом 5,4 млрд иен⁵, предназначенный для финансирования экономического проникнове-

ния в развивающиеся страны, в первую очередь Южной и Юго-Восточной Азии. В ноябре того же года Х. Икэда отправился в Индию, Пакистан, Бирму и Таиланд с «миссией доброй воли», которую можно назвать первым ярким примером политики «экономической дипломатии», проводимой правительством Х. Икэда.

Учитывая, что попытки Токио наладить внешнеполитические контакты проходили под лозунгом «предотвращения распространения коммунизма путем оказания экономической помощи»⁶ и то, что усиление товаропотока из Японии в азиатские страны снижало давление японского импорта на внутренний рынок Америки, становится очевидным, что данный политический курс японского правительства был выгоден США. Это позволяет говорить о том, что новые принципы «экономической дипломатии» явились логичным развитием «доктрины Ёсида», сформулированной в период окончания оккупации и подразумевавшей концентрацию сил на решении экономических задач при сохранении тесного стратегического партнерства с США как залога национальной безопасности.

Одной из ключевых задач Вашингтона в тот период было создание в регионе мощного антикоммунистического блока, тесное взаимодействие со странами которого позволило бы упрочить стратегическое присутствие США в регионе. Одновременно Вашингтон рассчитывал на то, что это позволит ему переложить часть экономического и военного бремени с плеч Америки на её союзников и особенно самого экономически развитого – Японию.

Обобщая вышесказанное, мы видим, что политика экономической экспансии Японии проходила при содействии США, видевших в ней механизм экономического развития региона и, как политическое следствие, укрепления союзных Америке стран, противостоящих распространению коммунизма.

Министр обороны США М. Лейрд в 1971 г. заявил: «Япония становится краеугольным камнем в деле обеспечения безопасности тихоокеанского района. <...> Япония является единственной азиатской страной, способной заполнить вакуум, который образуется в результате вывода американских вооруженных сил из Азии»⁷. То есть американская политическая элита начала достаточно ясно осознавать усиление взаимозависимости Японии и США в вопросах обеспечения безопасности в регионе.

² 所得倍増計画(План удвоения национального дохода). Токио, 1961.

³ Harris-Sudzuki T. Japanese Capitalism since 1945... P. 54.

⁴ Кавато А. Подъем и падение «японской модели» экономики... С. 173.

⁵ Игнатущенко С. К. Япония и США... С. 16.

⁶ The Japan Times. 14.11.1961.

⁷ The Japan Times. 04.01.1971.

Значимость Японии для США возросла настолько, что Вашингтон пошёл на уступки по ряду вопросов, вызывавших трения между ним и Токио. Наиболее важная из них касалась передачи Японии административных прав на о-ва Огасавара (Бонин) и Рюкю, оккупированных США. Решения об этом были приняты в 1967 и 1969 гг., а соглашения о передаче были подписаны и вступили в силу 5 апреля 1968 г. и 26 июня 1968 г., 17 июня 1971 г. и 15 мая 1972 г. соответственно. Кроме этого, 24 января 1973 г. был принят трехлетний план, предусматривавший реорганизацию американских сил в Японии и сокращение их численности до 20800 человек⁸.

Значительную часть расходов по передислокации американских войск взял на себя Токио, при этом Вашингтон сохранил самые широкие полномочия в вопросах тех или иных действий в рамках договора безопасности, вплоть до размещения и использования ядерного оружия⁹, поддержания на японской территории необходимой численности американских войск и находящихся в их распоряжении объектов.

Тем не менее, даже самое тесное сотрудничество в обеспечении безопасности и, отчасти, во внешней политике (где, впрочем, имелись значительные расхождения касательно отношений с социалистическими странами) не могло снять острых противоречий в такой немаловажной сфере, как экономика.

До конца 1950-х гг. основной тенденцией в японо-американских экономических отношениях было сохранение низкого уровня экспорта японских товаров в США, однако к началу 1960-х гг. промышленный рост Японии позволил ей не только составить конкуренцию США на мировом рынке, но и обеспечить себе возможность экспансии на внутренний рынок США, что не могло не вызвать обострения отношений. Первые крупные экономические конфликты были связаны с ростом экспорта в США японского текстиля и шерсти, что вылилось в политический нажим на Японию и заставило ее «добровольно ограничить» экспорт в США по некоторым позициям. Конфликты нарастали в связи с ростом экспорта в США продукции металлообработки, конкуренции на рынке пассажирских и грузоперевозок, вопросов рыболовства¹⁰. К середине 1960-х гг. японо-американские противоречия в этом вопросе настолько обострились, что, как указывал еженедельник «Japan Times» в августе

1964 г., их существование были вынуждены признать оба правительства¹¹.

Одним из самых действенных инструментов давления на Токио для Вашингтона в то время являлась военная помощь, сокращение которой вынуждало Японию для выполнения договоренностей по обеспечению безопасности и развитию сил самообороны увеличивать ассигнования на военные нужды в ущерб экономическому развитию. Произошло сокращение военной помощи с 66,6 млрд иен в 1958 г., до 39,7 млрд иен – в 1959 г. и 28 млрд иен в 1960 г.¹².

Другим действенным инструментом давления были переговоры по долгам Японии за поставки в первые послевоенные годы, вопрос по которым обострился именно к началу 1960-х. Все это в условиях сильной зависимости Японии от поставок ресурсов и, следовательно, острой нужды в иностранной валюте являлось серьезным сдерживающим фактором экономического развития страны.

Торговля и экономическое сотрудничество с Соединенными Штатами для Японии были равнозначны по важности с партнерством в военно-стратегической сфере, что отмечалось многими отечественными исследованиями¹³. Для США в период «холодной войны» Япония представляла основной интерес именно в качестве политического и стратегического союзника в регионе. Токио же ставил перед собой другую политическую задачу – сосредоточиться на обеспечении технико-экономического развития и роста экономического влияния по всему миру, а не наращивании собственного политического веса и международного авторитета. Делать подобную оценку позволяет анализ действий Японии по отношению к такому центру приложения международных дипломатических усилий, как ООН.

В речи премьер-министра Н. Киси перед парламентом 4 февраля 1957 г. были провозглашены «Основные принципы внешней политики нашей страны»¹⁴, известные как «три принципа внешней политики» (1. Приверженность ООН; 2. Сотрудничество со свободным миром; 3. Отстаивание своей позиции как азиатской страны), которые позже будут зафиксированы в первом выпуске голубой книги по внешней политике, впоследствии ежегодно издаваемой МИД Японии. Первый из данных принципов был «коку-

¹¹ The Japan Times. 25.08.1964.

¹² The Japan Times. 18.12.1960

¹³ Игнатущенко С. К. Япония и США... С. 4–10.

¹⁴ Цит. по: わが外交の近況(Современное состояние национальной внешней политики). Токио, 1957. С. 7.

⁸ The Japan Times. 24.01.1973.

⁹ Петров Д. В. Япония в мировой политике. С. 92–105.

¹⁰ Matsushita M. International Trade... P. 277–291

рен тюсин»¹⁵ («приверженность ООН»). В программной речи в январе 1958 г. он повторил эти три принципа, делая особый упор на принципе приверженности ООН¹⁶. Пропаганде этих трех принципов была посвящена и речь министра иностранных дел Фудзияма¹⁷. Отсюда можно сделать вывод, что ООН провозглашается приоритетным направлением внешней политики Японии, и в дальнейшем последует нарастание внешнеполитических усилий Токио для восстановления утраченного международного авторитета.

Однако, по мнению профессора Токийского университета Ё. Ёкота, являющегося также особым советником президента Университета ООН, в то время, когда «члены ООН придерживались активного дипломатического курса, будь то в рамках конфронтации Востока и Запада или Севера и Юга <...> Япония, несмотря на “оононскую” ориентацию своей внешней политики, не была особо заметным актором» и «сознательно воздерживалась от выхода на авансцену, почти полностью сосредоточившись вместо этого на экономическом росте»¹⁸. Отечественный исследователь деятельности Японии в ООН К. О. Саркисов пришел к сходным выводам: «проамериканская по существу политика японского правительства в ООН сочеталась с его стремлением не связывать себя какими-то обязательствами перед западным блоком и добиваться выполнения своих собственных задач, которые не всегда совпадали с интересами США. Отличительной чертой тактики японской дипломатии в ООН становится чрезвычайная осторожность, тщательный анализ международной конъюнктуры при принятии конкретных решений по тому или иному поводу. Отсутствие четко выраженной позиции, сугубый прагматизм характеризуют политику японской дипломатии в тот период»¹⁹.

После первого избрания Японии непостоянным членом Совета Безопасности ООН в октябре 1957 г. премьер-министр Н. Киси, выступая в январе 1958 г. перед парламентом, особо акцентировал внимание на «решимости развивать деятельность в соответствии с тем местом и ролью, которую Япония играет как член Совета Безо-

пасности ООН»²⁰, однако по основным вопросам Япония выражала поддержку США и странам Западного блока, стараясь при этом не вступать в жесткую конфронтацию с кем-либо. Как отмечает К. О. Саркисов, «противоречия между Японией и США до конца 60-х гг. касались в основном торгово-экономических взаимоотношений; что же касается международных политических проблем, политика двух стран за редким исключением строилась на основе тесного контакта и сотрудничества»²¹.

Тем не менее, Япония не только не проявляла инициативы, но и противилась своему вовлечению в стратегически значимую деятельность ООН того периода. Так, например, Токио категорическим отказом ответил на предложение генерального секретаря ООН Дага Хаммаршельда о направлении нескольких офицеров в группу наблюдения в Ливан в июле 1958 г., мотивируя это запретом на посылку военнослужащих за рубеж согласно закону и конституции. И даже после 1965 г., когда Япония стала членом комитета ООН по проведению миротворческих операций, участия в них она не принимала, несмотря на серьезные усилия США по повышению её активности в деятельности ООН на этом направлении. В 1968 г. представитель США в ООН Дж. Болл, находясь в Токио, заявил, что «способность ООН посылать наблюдателей и вооруженный контингент в опасные точки важна для сохранения мира»²², но генеральный секретарь кабинета министров Т. Кимура указал, что «Конституция страны запрещает это, хотя Япония может принять решение о направлении гражданского персонала в том случае, если к ней обратятся с подобной просьбой»²³.

По данному вопросу Япония ограничивалась согласием финансировать миротворческие операции. Так, на XVII сессии Генеральной Ассамблеи японское правительство заявило о готовности приобрести облигации займа ООН, выпущенные для покрытия долгов на миротворческие операции, на сумму в 5 млн долларов²⁴. На XX сессии Генеральной Ассамблеи министр иностранных дел выразил готовность Японии внести «добровольный взнос в сумме, которая будет со-

¹⁵ В дальнейшем во всех документах данный этот принцип звучит как «кокурэн тюсинюги» («доктрина приверженности ООН»). Цит. по: Саркисов К. О. Япония и Организация объединенных наций. М.: Наука, 1975. С. 242.

¹⁶ わが外交の近況(Современное состояние национальной внешней политики)... С. 13 (на яп. яз.).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Ёкота Ё. Переосмыслить курс Японии... С. 37

¹⁹ Саркисов К. О. Япония и Организация объединенных наций. С. 93.

²⁰ わが外交の近況(Современное состояние национальной внешней политики)... С. 13.

²¹ Саркисов К. О. Япония и Организация объединенных наций. С. 139.

²² Armed Forces. 1968. Vol. XV, № 3. December.

²³ Там же.

²⁴ 国連と日本外交(ООН и внешняя политика Японии)... С. 150.

ответствовать доле ее ответственности»²⁵, а всего в 1965–1966 гг. японское правительство пожертвовало на оплату дефицита бюджета ООН 593,5 тыс. долларов²⁶ и уже 2,5 млн долларов в 1967 г.²⁷. Подобная позиция Токио не устраивала Вашингтон, стремившийся к более глубокому вовлечению региональных союзников в политический процесс обеспечения безопасности, провозглашённый «Гуамской доктриной».

В начале 1970-х гг. администрация Никсона предприняла ряд шагов, вошедших в историю как «шоки Никсона», которые произвели сильный эффект. 15 августа 1971 г. была провозглашена «новая экономическая политика», включавшая введение 10 %-ного налога на импорт и отмену золотого паритета доллара. Хотя эти действия Вашингтона и не объявлялись антияпонскими мерами, но в связи с тем, что Япония была крупнейшим экспортером в США, имела крупные долларовые резервы и практически не имела золотых, то наиболее болезненный удар пришелся именно по ней. Причем об этих мерах США информировали Японию за 10 минут до телевизионного выступления Никсона, провозгласившего их. Вторым ударом стало резкое изменение (без каких-либо предварительных консультаций с Японией в рамках стратегического сотрудничества) политики в отношении КНР, при этом о визите госсекретаря США Г. Киссинджера в КНР Белый дом оповестил Токио за 7 минут до официального сообщения.

Предпринятые Вашингтоном кардинальные меры без оглядки на Японию должны были дать понять Токио, насколько велика зависимость эко-

номического развития Японии от благосклонности Вашингтона и, как оценивает их М. Г. Носов, «продемонстрировать, что военно-политический союз между двумя странами не является чем-то неизменным»²⁸, и, следовательно, от Японии ожидается отдача, соразмерная усилиям США. Как впоследствии отмечал сам Никсон: «Шоки пробудили Японию к действию»²⁹.

По справедливой оценке И. Валлерстайна, «в качестве “платы” за отказ Западной Европы и Японии следовать самостоятельным политическим курсом США обещали предоставить своим союзникам возможность принимать участие в решении геополитических вопросов. Партнерские отношения реализовывались в создании нескольких международных институтов: Трехсторонней комиссии, “большой семерки”, Всемирного экономического форума в Давосе и др. Основным аргументом США для “сплочения рядов” была необходимость создания единой силы, противостоящей СССР. Однако следует отметить, что хотя это партнерство было успешным лишь отчасти, союзники США не слишком далеко отходили от оговоренного курса»³⁰.

Таким образом, в исследуемый период значимость Японии в системе международных, и особенно экономических, отношений, безусловно, возросла. При этом её политическая роль оставалась несамостоятельной и ограничивалась лишь финансовым вкладом в решение мировых политических проблем. Сложившаяся ситуация не устраивала Вашингтон, который предпринимал целенаправленные меры по стимулированию Токио к проявлению более активной политической позиции на международной арене.

²⁵ Организация объединенных наций... С. 122.

²⁶ わが外交の近況(Современное состояние национальной внешней политики)... С. 85.

²⁷ わが外交の近況(Современное состояние национальной внешней политики). Токио, 1968. С. 91.

²⁸ Носов М. Япония и внешний мир... С. 41.

²⁹ Mutual Images : Harvard Studies... P. 44.

³⁰ Валлерстайн И. Геополитические миротемные изменения... С. 74–75.

Библиографический список

1. Валлерстайн, И. Геополитические миротемные изменения : 1945–2025 годы // Вопр. экономики. 2006. № 4.
2. Ёкота, Ё. Переосмыслить курс Японии в отношении ООН // Знакомьтесь – Япония. 2000. № 29.
3. Игнатущенко, С. К. Япония и США : партнеры и конкуренты. М. : Наука, 1970. 306 с.
4. Кавато, А. Подъем и падение «японской модели» экономики, способы реанимации // Япония. 2001–2002. Ежегодник. М., 2002.
5. Носов, М. Япония и внешний мир : вступая в мировое сообщество // Знакомьтесь – Япония. 1997. № 15.
6. Организация объединенных наций : официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. XX сессия. Т. 1. М., 1965. 413 с.
7. Петров, Д. В. Япония в мировой политике. М. : Междунар. отношения, 1973. 296 с.

8. Саркисов, К. О. Япония и Организация объединенных наций. М. : Наука, 1975. 256 с.
9. Armed Forces. 1968. Vol. XV, № 3. December.
10. Harris-Sudzuki, T. Japanese Capitalism since 1945 : Critical Perspectives. N. Y., 1989.
11. Matsushita, M. International Trade and Competition Law in Japan. N. Y., 1993.
12. Mutual Images : Harvard Studies in American-East Asian Relations. Harvard, 1975.
13. The Japan Times.
14. 所得倍増計画 (План удвоения национального дохода). Токио, 1961.
15. 産経新聞 (Газета “Санкей Симбун”).
16. わが外交の近況 (Современное состояние национальной внешней политики). Токио, 1957.
17. わが外交の近況 (Современное состояние национальной внешней политики). Токио, 1958.
18. わが外交の近況 (Современное состояние национальной внешней политики). Токио, 1966.
19. わが外交の近況 (Современное состояние национальной внешней политики). Токио, 1968.
20. 国連と日本外交 (ООН и внешняя политика Японии). Токио, 1964.

Сведения об авторе

Гриванов Роман Игоревич – кандидат политических наук, доцент кафедры мировой экономики и международных отношений Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 690014, ул. Гоголя, 41, Владивосток. grivanov@inbox.ru

---

*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2014. № 12 (341).
History. Issue 60. P. 90–96.*

JAPAN – USA CONTRADICTIONS AND COOPERATION IN THE 1960–70S AS A FACTOR INFLUENCING JAPAN’S POLITICAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

R. I. Grivanov

Cand. Sci. (Polit.), Department of World Economics and International Affairs, Assoc. Prof. Vladivostok State University of Economics and Service. 690014, Gogolya st., 41, Vladivostok. grivanov@inbox.ru

The objects of study are some mechanisms and specific features of political and economic collaboration between the USA and Japan. The paper demonstrates the dependence of Tokyo political course on the character of its bilateral ties with Washington. The author deals with some of the issues on which the parties disagreed, and attempts to analyze trends of their occurrence, and the dynamics of overcoming. The key point is to trace down the development of the relations of the unequal parties and a conflict of interests. That period largely determined the development of Japanese policy.

Keywords: *Asia-Pacific Region; international relations; Japan – USA political and economic cooperation; military-political alliances.*

References

1. Vallerstajn, I. Geopoliticheskie mirosistemnye izmeneniya: 1945–2025 gody // *Vopr. jekonomiki*. 2006. № 4.
2. Jokota, Jo. Pereosmyslit’ kurs Japonii v otnoshenii OON // *Znakom’tes’ – Japonija*. 2000. № 29.
3. Ignatushhenko, S. K. Japonija i SShA : partnery i konkurenty. M. : Nauka, 1970. 306 s.
4. Kavato, A. Pod’em i padenie «japonskoj modeli» jekonomiki, sposoby reanimacii // *Japonija*. 2001–2002. *Ezhegodnik*. M., 2002.
5. Nosov, M. Japonija i vneshnij mir: vstupaja v mirovoe soobshhestvo // *Znakom’tes’ – Japonija*. 1997. № 15. S. 41–58.
6. Organizacija Ob’edinennyh Nacij: oficial’nye otchety General’noj Assamblei. HH sessija. T. 1. M., 1965. 413 s.
7. Petrov, D. V. Japonija v mirovoj politike. M. : Mezhdunar. otnosheniya, 1973. 296 s.

8. Sarkisov, K. O. Japonija i Organizacija Ob'edinennyh Nacij. M. : Nauka, 1975. 256 s.
9. Armed Forces. 1968. Vol. XV, № 3. December
10. Harris-Sudzuki, T. Japanese Capitalism since 1945 : Critical Perspectives. N. Y., 1989.
11. Matsushita, M. International Trade and Competition Law in Japan. N. Y., 1993.
12. Mutual Images: Harvard Studies in American-East Asian Relations. Harvard, 1975.
13. The Japan Times.
14. Kakumin sjotoku bajdzo kjejaku (Plan udvoenija nacional'nogo dohoda). Tokio, 1961.
15. Sankej simbun (Gazeta "Sankej Simbun").
16. Vaga gajko-no kinkjo (Sovremennoe sostojanie nacional'noj vneshnej politiki). Tokio, 1957.
17. Vaga gajko-no kinkjo (Sovremennoe sostojanie nacional'noj vneshnej politiki). Tokio, 1958.
18. Vaga gajko-no kinkjo (Sovremennoe sostojanie nacional'noj vneshnej politiki). Tokio, 1966.
19. Vaga gajko-no kinkjo (Sovremennoe sostojanie nacional'noj vneshnej politiki). Tokio, 1968.
20. Kokurjen to nihon gajko (OON i vneshnjaja politika Japonii). Tokio, 1964.